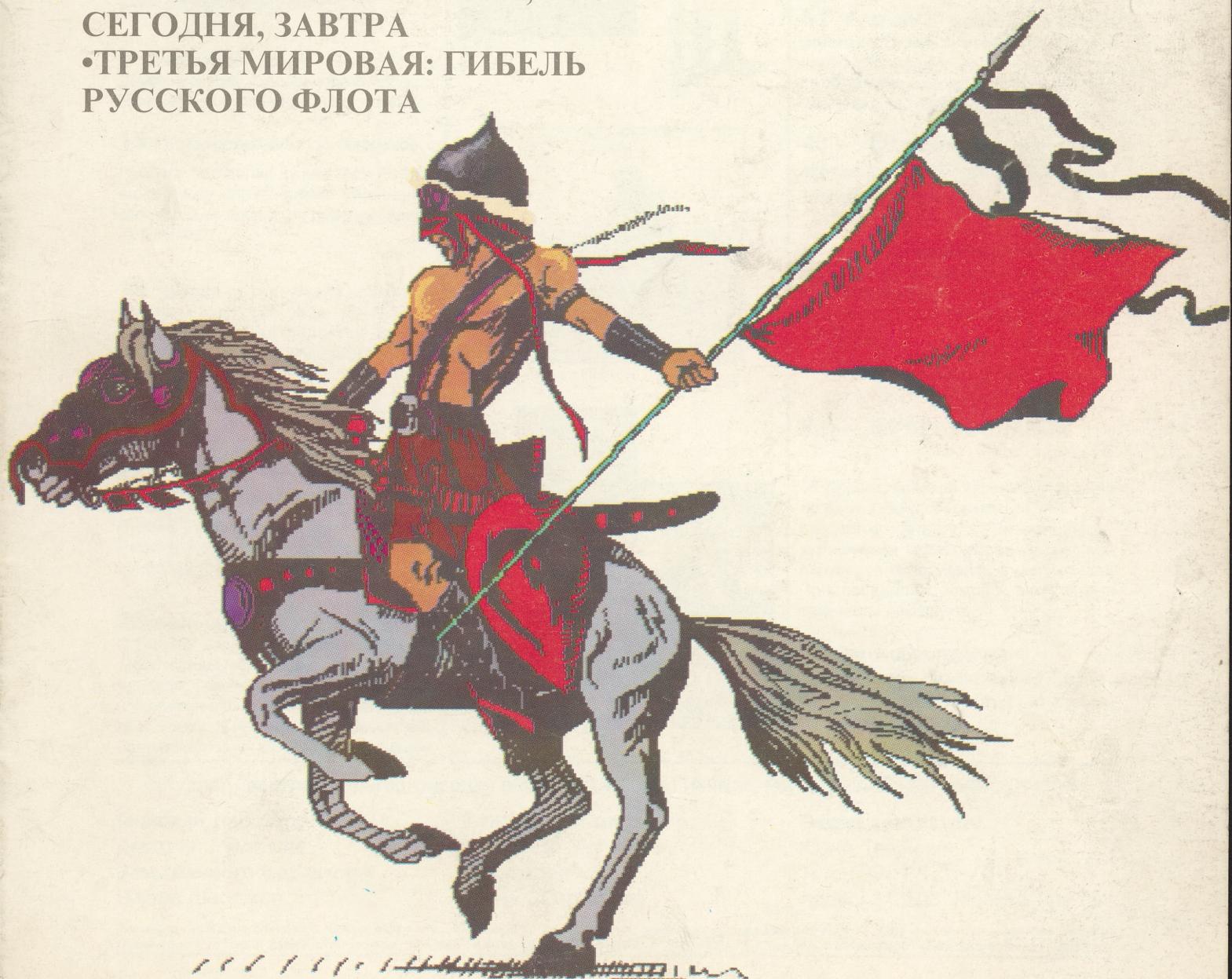

МАЙ • ИЮНЬ 1996 / № 2

ШТУРМ

В НОМЕРЕ:

- ВИКТОР ФИЛАТОВ: "ПОРА ПОДНИМАТЬСЯ СО ДНА ОКОПА!"
- РОССИЯ БЕЗ РУССКИХ: ГЕНОЦИД ПРОДОЛЖАЕТСЯ
- ЧЕРНАЯ СОТНЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
- ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ: ГИБЕЛЬ РУССКОГО ФЛОТА

Демократический режим бросил на произвол судьбы миллионы русских в странах "ближнего зарубежья". Подвергаемые многочисленным унижениям, они не желают рвать связь с исторической родиной, с надеждой ожидают, когда власть в стране возьмут истинные защитники русских интересов.

В первом номере нашего журнала была опубликована статья "Евразийский союз?", затрагивающая вопросы взаимоотношений России и Казахстана. Возможно, общая тональность статьи не совсем вязалась с представлениями о беспристрастном анализе. Но она и не претендовала на эту роль. Напротив того, это была пристрастная статья, написанная русским, о русских проблемах. Журнал "Штурм" — это, прежде всего, русский журнал. Однако, было бы неверным и крайне опасным нивелировать отношения "русско-казахи" до примитивной схемы "культурный народ — бескультурные скотоводы". Вот почему мы сочли необходимым опубликовать, предлагаемый ниже, геополитический очерк. Его авторы проводят именно беспристрастный анализ положения Казахстана в современном мире и приходят, в общем, к тем же выводам — Казахстан не может существовать иначе, как подчиненное звено в геополитической системе, центром которой является Москва.

Н.Амрекулов
Н.Масанов

КАЗАХСТАН И МИРОВОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Согласно законам геополитики — науки о пространственных особенностях развития социально-экономических и государственно-политических процессов и структур, — мир разделен на центр (ядра) и периферию. Роль ядра обычно играют пространственно локализованные территории, на которых сконцентрированы промышленность, города, инфраструктура, научно-образовательные центры и т.п. Это территории, максимально приближенные к мировым транспортным путям (крупные порты и т.д.). На Евразийском континенте крупнейшим ядовым пространством является Северо-Атлантическое, традиционно сконцентрированное в бассейне Рейна и особенно в районе его впадения в океан. Вокруг него сконцентрированы ядовые пространства более низкого порядка, среди которых крупнейшим является северо-западное Российское ядро (петербургско-московское), которое с эпохи Великих географических открытий является интегрирующим центром по отношению к континентально-периферийному пространству.

Попытки Поволжья (в частности, Татарстана, Самары, Саратова, Волгограда, Астрахани), а также Приуралья (Башкортостана, Екатеринбурга, Челябинска и др.) и тем более Южной Сибири (Новосибирск, Кемерово, Иркутск, Красноярск) претендовать на роль центра, ядра Российской государства представляются

совершенно нереальными, ибо они расположены в центральной части Евразии, в неблагоприятных природных условиях с ограниченными возможностями развития городов, сельского хозяйства, с явно выраженной сырьевой структурой и технологически отсталой промышленностью (ресурсно- и энергопотребляющей). Поэтому они могут играть роль лишь дополнения к северо-западному или юго-восточному (дальневосточному) ядру, они изначально несамостоятельные, независимы, т.е. периферийны.

Казахстан по отношению к России также является периферийным пространством, которому уготована роль развиваться вокруг, главным образом, северо-западного (московского) и, в меньшей степени, юго-западного (причерноморского) ядра. Это обстоятельство определяет геополитическую зависимость казахстанского периферийного пространства вокруг московского ядра. Важным преимуществом данной зависимости является ее непрерывность: Казахстан — Приуралье — Поволжье — Москва, прозрачность и преодолимость географических границ, наложенная инфраструктурой (транспортная, трубопроводная, наличие сети аэропортов, железнодорожных узлов, нефтеперерабатывающих заводов и т.д.). Мост между Каспием и Черным морем менее развит и политически нестабилен. Поэтому ориентация на

Причерноморское ядро в ближайшие годы представляется проблематичной. Перспективы развития каспийского направления для Казахстана остаются весьма туманными, тем более что Азербайджано-Армяно-Грузинское направление невозможно не только в силу политической нестабильности, но и в силу природных условий (непроходимая горная система). Точно также совершенно невероятным представляется Ирано-Турецкое направление по тем же самым причинам: еще более непроходимые горы, сырьевой характер развития экономики этих государств и т.д. Еще более маловероятным представляется попытка притянуть казахстанское периферийное пространство к восточно-китайскому ядру, ибо оно отделено от него тысячами километров пустынь и самых больших в мире горных массивов (Тянь-Шань, Каракорум, Кунылунь, Тибет, Гималаи и т.д.). Прорыв на юг, к Индийскому океану, невозможен в силу все тех же самых географических условий. Поэтому казахстанская периферия может двигаться лишь по орбите вокруг московского ядра. Это обстоятельство определяет главные политические приоритеты Казахстана и первичность России, точнее, ее северо-западного яdrovого пространства и вторичность других возможных центров притяжения. Игнорирование этих фундаментальных geopolитических законов чревато утратой территориальной целостности и единства государства Казахстан. Понимание приоритетности Российского государства для Казахстана стало складываться еще в конце XV века, т.е. в момент возникновения собственно Казахского ханства и его наивысшего расцвета при Касым-хане. Вообще, все сколько-нибудь известные казахские ханы — Хакк-Назар, Таукель, Тауке, Абулхаир, Аблай и др. — стремились к сближению с Россией и установлению с ней сателлитно-вассальных отношений. Всех тех, кто пытался изолироваться от России, постигла одна участь — политическое небытие.

КАЗАХСТАН И СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Казахстан и Средняя Азия в основном специализируются на добыче полезных ископаемых (нефть, газ, цветные металлы, уголь, золото и т.д.) и монокультурном аграрном производстве (зерно, хлопок, рис, мясо). Поэтому казахстанская и среднеазиатская geopolитическая системы являются

естественными конкурентами и предлагают на мировом рынке сходную продукцию. Положение Казахстана в этом случае представляется более предпочтительным в силу большей географической близости к российской экономической зоне. Пожалуй, только Туркменистан находится в столь же выгодном, как и Казахстан, положении, имея выход к Каспийскому морю. В то же время Казахстан и Средняя Азия являются конкурентами не только в производстве сырьевых ресурсов и потому взаимоотталкивающимися регионами, но и в потреблении промышленной продукции, импортируемой сюда извне. И здесь Казахстан имеет определенные преимущества перед Средней Азией. Совершенно очевидно, что в рамках тоталитарной модели развития с приоритетом госсобственности политико-экономические противоречия не могут быть сняты, наоборот, они будут все время нарастать, лишь подлинный рынок сможет снять их. Тенденция нарастания противоречий будет вести к тому, что Узбекистан как самое крупное среднеазиатское государство попытается прорваться к Каспийскому морю и тем самым попытается снять свою излишнюю удаленность от мирового рынка. В противном случае Узбекистан обречен быть сателлитом Казахстана, с чем Узбекистан никогда не согласится. В современных условиях ни Казахстан, ни Средняя Азия не могут быть яdrovым пространством. Для этого необходимы выход к морю, мощная инфраструктура, развитая промышленность, города, наличие крупных научных и образовательных центров и т.д. Возможно, со временем здесь и сформируются свои локальные яdrovые пространства, но и они в силу ограниченного природного потенциала (дефицита воды, осадков, континентальности климата и т.д.) и географических условий (горы, пустыни и т.д.) всегда будут лишь дальней периферией по отношению к общеконтинентальным центрам. Поэтому эти geopolитические системы обречены конкурировать друг с другом и ориентироваться на более развитые системы.

КАЗАХСТАН И КАСПИЙСКАЯ ОБЩНОСТЬ

Страны, расположенные в бассейне Каспийского моря, характеризуются тем, что все они являются аграрно-сырьевыми придатками экономически развитых стран мира. Россия,

Казахстан, Иран, Азербайджан, Туркменистан специализируются на добыче нефти и газа и уже поэтому вынуждены быть конкурентами в поиске рынков сбыта своей продукции. Экономическая неразвитость стран Каспийского бассейна также ведет к их естественной конкуренции и определяет в ближайшей перспективе их взаимоотталкивание и нарастание претензий, что, видимо, будет вести к осложнению системы судоходства на Каспии. Неурегулированность пограничных отношений на Каспии будет существенно осложнять политический климат в регионе. Существующая наклонная система бурения скважин станет еще одним фактором осложнения отношений между нефтедобывающими странами в регионе. Единственным перспективным направлением является юго-западный "коридор" от Каспия до Черного моря, который, однако, проходит по политически нестабильной и малоосвоенной территории (пустыни, степи), где отсутствует сколько-нибудь развитая инфраструктура, в частности, крупные порты, с нефтеналивными пирсами, хранилищами и соответствующим оборудованием. Таким образом, в ближайшей перспективе маловероятно серьезное сотрудничество в Каспийском регионе.

КАЗАХСТАН И КИТАЙ

Поскольку Казахстан не имеет непосредственных связей с восточно-китайским экономическим центром, поэтому маловероятно вовлечение республики в орбиту его влияния. Тем не менее можно ожидать значительного усиления казахстанско-китайских экономических отношений. Прежде всего в силу того, что Казахстан как аграрно-сырьевая регион нуждается в поставках промышленной продукции и товаров народного потребления. Китай как экономически более развитый партнер нуждается в дешевом сырье и рынках сбыта своих товаров. Поэтому в отличие от Прикаспийского и Среднеазиатского регионов отношения Казахстана и Китая являются взаимопрятягивающимися. Можно смело прогнозировать углубление экономических отношений Казахстана и Китая, но эти отношения не приобретут приоритетного значения в силу того, что казахстанское периферийное пространство будет притягиваться северо-западным, также слабым периферийным пространством Китая (Синьцзян). Поэтому, когда мы говорим о казахстанско-китайских

отношениях, мы должны понимать, что речь будет идти о взаимодействии двух периферийных пространств. Вследствие этого трудно ожидать значительной диверсификации и интенсивности этих отношений. Это уже становится очевидным сейчас, когда Китай поставляет дешевый ширпотреб, но не новые технологии, ноу-хау, серьезную промышленную продукцию.

Таким образом, поскольку в процессе взаимопрятяжения задействованы две периферийные системы, их отношения не получат той глубины, масштабности и всеобщности, которые всегда будут свойственны отношениям Казахстана и России¹.

КАЗАХСТАН И РОССИЯ

Самостоятельность казахстанской geopolитической системы возможна в том случае, если она по уровню своего социальнокономического развития превзойдет поволжско-приуральскую и западно-сибирскую периферию. Это может стать реальностью в случае быстрых, последовательных и системно взаимосвязанных рыночных реформ в Казахстане. В случае, если экономический кризис и этнократическая политика в сфере межнациональных отношений будут углубляться в Казахстане в ближайшие 2—3 года, то неминуемо произойдет разрушение казахстанской geopolитической системы, она утратит целостность, и неизбежно произойдет реинтеграция с Россией сначала северной и восточной части Казахстана с преобладающим русским населением, затем Западного и Центрального Казахстана, однозначно ориентированного на российскую экономику, и на последнем этапе Южного и Юго-Восточного Казахстана. Процесс присоединения Казахстана к России, имевший место в 20—50-х гг. XIX века, с неизбежностью повторится в первой половине XXI столетия.

Что касается характера взаимоотношений казахстанского периферийного и Российского яdrovого пространства, то из сказанного нами совершенно очевидно вытекает, что Россия, как и любое другое ядро, нуждается в сбросе излишней товарной массы, людских и материальных ресурсов, морально устаревающего оборудования и технологий на периферийный рынок. И поскольку существует достаточно отложенная инфраструктура, то такая направленность экономических связей представляется вполне возможной и очевидной. При этом нужно учитывать многообразные

хозяйственные связи и интеграционный потенциал в экономической и научно-технической сферах, которые с неизбежностью будут способствовать взаимному притяжению. С другой стороны, было бы наивным думать, что казахстанская периферия сможет существовать без Российского ядра. Россия является не только главным потребителем казахстанского сырья, но и главным транзитным пунктом практически всей внешнеэкономической деятельности Казахстана. Поэтому совершенно очевидно, что для Казахстана отношения с Россией являются самыми главными и наиболее приоритетными во внешнеполитической деятельности, более важными, чем отношения со всеми другими странами мира вместе взятыми. Несомненно, что для Казахстана эти отношения гораздо более важны, нежели для самой России.

Однако в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе это не исключает периодов охлаждения этих отношений, возникновения напряженности и взаимного разочарования. В этом случае в убытке будет периферия, т.е. Казахстан, что диктует определенную внешнеполитическую стратегию и исключительную гибкость и мудрость его дипломатических усилий².

Среди причин ухудшения взаимных отношений в настоящее время являются следующие:

- эйфория суверенитета, которая в условиях жесточайшего экономического кризиса неизбежно сменится полным разочарованием
- некомпетентность и недальновидность политики казахстанского правительства, когда оно занимает жесткую, негибкую позицию по отношению к России
- введение тенге, отсутствие у Казахстана серьезных валютно-финансовых ресурсов, отложенной системы проплаты, взаиморасчетов и т.д.
- "узколобый", этнократический национализм, ведущий к дискриминации русских в Казахстане
- экономическая безответственность казахстанских госпредприятий, неумение снижать издержки производства и строить взаимовыгодные отношения
- тенденция национализации, набирающая силу в России в связи с очевидными успехами экономических реформ³ (по

сравнению с бывшими республиками СССР) и издержками тотального перехода от экономики дефицита к экономике потребления и т.д.

В ближайшие 3 — 5 лет российская экономика будет развиваться, во-первых, по линии наращивания производства и экспорта сырья, Россия будет поставлять на рынки многих государств мира свое сырье, а взамен получать промышленную продукцию, новые технологии и, возможно, даже ноу-хау и инвестиции. Эта экспортно-сыревая стратегия развития экономики России, с одной стороны, будет источником получения и накопления инвалютных средств, от поступления которых зависит российская "экономика потребления" (изобилие за счет импорта товаров). С другой стороны, чем сильнее будет эксплуатироваться сырьевая стратегия, тем меньше останется шансов у России выйти на уровень экономики производства. Почти обязательны в этом случае нестабильность финансово-денежной системы и инфляционные процессы. Экспортеры сырья кровно заинтересованы в падении курса любой национальной валюты по отношению к доллару. Поэтому они всегда активно лоббируют в пользу нефиксированного и нерегулируемого курса национальных валют. Чем ниже этот курс и чем выше курс доллара, тем больше поступления финансовых средств от экспорта. Но "экономика потребления", импорт базируются на том, что крепкая финансовая система и фиксированный курс рубля являются фундаментом экономической стабильности. Налицо нарастание острых разногласий между сырьевой стратегией, заинтересованной в падении курса национальной валюты и ее инфляции, и "экономикой потребления", либо импортеры промышленных товаров, наоборот, заинтересованы в стабильности национальной валюты и падении курса доллара. На этом пути экономического развития России трудно ожидать предсказуемости финансово-денежной системы. И та, и другая сторона (экспортеры и импортеры) будут как на качелях "раскачивать" нацивалюту и провоцировать инфляционные процессы то в одну, то в другую сторону.

Развитие "сыревой стратегии" в России и приоритеты "экономики потребления" существенно осложнят отношения казахстанских и российских партнеров. Это обусловлено тем, что в данном случае Казахстан выступает как бы конкурентом на рынке сырья с Россией, что неминуемо скажется на добрососедских отношениях. Совсем не исключен даже мораторий на транзит казахстанского сырья,

являющегося как бы конкурентом российского сырья. Поэтому отношения Казахстана с Россией могут в ближайшие 3 — 5 лет приобрести взаимоотталкивающий характер. От этого более всего пострадает экономика Казахстана. Необходимо предвидеть это и быть готовым к такому повороту событий. Отсюда ставка нынешнего казахстанского правительства на сырьевую стратегию (нефть, уголь, руды, зерно и т.п.) представляется совершенно несостоятельной и неразумной. Это так же, как и многое другое, подталкивает Казахстан к быстрым и энергичным реформаторским действиям.

Другой магистральной линией развития России будет структурная перестройка экономики в постприватизационной стадии развития. Смысл ее заключается в том, что будут происходить всеобщее снижение издержек производства и рост производительности труда. Следствием этого станет интенсивное развитие наукоемкого производства, внедрение достижений технического прогресса, обновление производственных мощностей и их ускоренная амортизация, развитие энерго- и ресурсосберегающего, экологически чистого производства и, как следствие, закрытие, остановка и вытеснение традиционных отраслей тяжелой индустрии, в частности, черной металлургии, угольной промышленности, отдельных отраслей тяжелого машиностроения, всех не замкнутых в единый технологический цикл производственных комплексов, массовое сокращение потребления электроэнергии, энергоносителей, воды и других видов сырьевых ресурсов. В результате можно прогнозировать рост безработицы и обострение социальных противоречий в обществе.

На первом этапе структурная перестройка экономики будет осуществляться за счет периферийного пространства, лежащего за пределами российской государственной территории, т.е. в данном случае — Казахстана. Россия начнет отказываться от приобретения казахстанского угля, металла и прочего сырья, что, впрочем, уже имеет место. Этот процесс углубится и в ближайшие 3 — 5 лет приобретет обвальный характер. Казахстан должен быть готов к тому, что Россия рано или поздно откажется от приобретения казахстанского сырья, что может привести к массовой остановке промышленного и добывающего производства в Казахстане.

Структурная перестройка экономики России в случае успешного развития экономической ситуации и политической стабильности займет как минимум 15 — 20 лет. Следовательно, в течение этого времени можно ожидать ухудшения отношений Казахстана с Россией и полного экономического кризиса экономики самого Казахстана. Учитывая наш прогноз на характер казахстанско-российских отношений на ближайшие два десятилетия, однозначно следует ожидать их объективного ухудшения в силу оправдывающих законов экономического развития самой России. Только после "выздоровления" Российского центра периферия сможет надеяться на то, что отношения приобретут взаимопривлекающий характер. Единственный козырь Казахстана в данной ситуации — это русское население республики. Сказанное свидетельствует о чрезмерной важности русской диаспоры в geopolитическом процессе на ближайшие два десятилетия. Если же политика казахстанского правительства породит массовую миграцию русских из Казахстана, то ее результатом будет не только geopolитический разлом территории и утрата целостности. Вполне возможна и жесткая изоляция Казахстана Россией и мировым сообществом, эмбарго на поставки товаров в республику.

КАЗАХСТАН И ДАЛЬНИЕ СТРАНЫ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Геополитический распад (территориальная разобщенность, дальность, отсутствие налаженной инфраструктуры и т.д.) делает весьма иллюзорными надежды на сколько-нибудь значительное развитие экономических связей с Западом и мировым сообществом. Если реформы в Казахстане будут опережающими по сравнению с российскими (что в нынешних условиях представляется невероятным), то отношения с развитыми странами мирового рынка могут стать первичными в сфере финансов, технологий, развития наукоемкого производства и т.п. В случае же, если экономический кризис в Казахстане будет нарастать, а политическая ситуация ухудшаться, то Казахстану грозит своего рода "африканизация" отношений с развитыми странами мира.

Западная "карта" может стать козырной лишь в условиях нормальных казахстанско-российских отношений. За пределами этого Запад не гарантирует Казахстану сколько-нибудь серьезных дивидендов ни в экономической, ни в политической сфере.